

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Понятие «устойчивость» в приложении к обществу («социальная устойчивость») существует в диалектической связи с понятием «неустойчивость», экстремумом которой является кризис общества и государства вплоть до распада. Социальная устойчивость складывается из относительно самостоятельных сфер общественной жизни: социально-экономической, социально-политической, социально-идеологической, социально-психологической устойчивости. В наших работах о развитии российского общества конца XX – начала XXI века разрабатывается понятие «социально-политической устойчивости». В докладе излагаются результаты социологического мониторинга социально-политической устойчивости российского общества «Как живешь, Россия?», проводимого под научным руководством автора в Институте социально-политических исследований РАН в 1992—2024 гг.

Неустойчивый мир и гибридные войны формируют новые гибридные формы сосуществования зависимых друг от друга наций, государств и граждан в условиях ядерного императива, мутирующего коронавируса и планетарной цифровой революции. На практике это выражается в установлении неустойчивого баланса потенциалов культуры войны и мира и культуры смерти и жизни в условиях нарастания дефицита и диспаритетов материальных и духовных ресурсов между странами Востока и Запада, Севера и Юга, гражданами разных поколений, наций, рас, религий, социокультурных традиций и социальных институтов. Гибридная социально-политическая реальность возникает как результат взаимодействия доминирующих объективных и субъективных тенденций социальной и политической жизни общества, государства и глобального сообщества, которая в свою очередь влияет и формирует мнения, суждения, ценности современных и будущих поколений населения мировой цивилизации. В этих условиях социологиче-

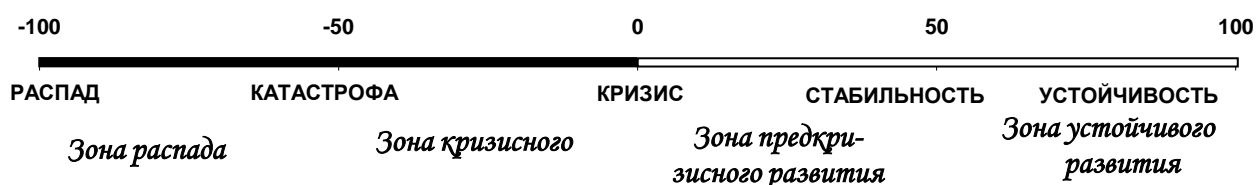
ские исследования представлений граждан о динамике и характере социально-политической реальности остаются основой научных методов, инструментов и прогноза устойчивого будущего, помогая понять субстанциональные составляющие новой гибридной реальности.

Глубина, масштабность и неоднозначность результатов социальных и политических преобразований в российском обществе и государстве поставили вопрос о теоретическом обосновании и создании адекватной социологической измерительной системы устойчивости общества. Социально-политическая реальность в каждый конкретный момент жизнедеятельности социума складывается как диалектическое взаимодействие процессов социализации государства и этатизации общества и отражается в массовом сознании в виде суждений, мнений, оценок, ориентаций, ожиданий, прогнозов, которые исследуются методами эмпирической социологии.

Перевод вербальных определений в квантифицируемые показатели предполагает создание системы *социальных индикаторов*, которые измеряются эмпирическими методами, в том числе с помощью репрезентативных опросов общественного мнения. Каждому из индикаторов придается своя шкала значений, в своей совокупности они использованы автором для построения **интегрального индекса социально-политической устойчивости общества (ИСПУ)**.

Измерение социально-политической устойчивости общества производится в условном квантифицированном континууме от [+100] до [-100]. Связь состояний системы, выражаемая, в понятиях системного анализа, с узловыми точками указанного континуума, была определена следующим образом: **устойчивость (+100)**, **стабильность (+50)**, **кризис (0)**, **катастрофа (-50)**, **распад (-100)** (см. схему 1).

Схема 1

Критерии квантификации и понятия социально-политического континуума были определены с учётом международного опыта изучения социально-политических отношений¹.

Устойчивое социально-политическое развитие означает, что в системе отношений «политические партии—государство—общество» происходит самоподдерживающееся оптимальное при данных условиях согласование интересов, что создает для всех субъектов и институтов системы социально-политических отношений режим устойчивого развития в настоящем и ближайшем будущем.

Стабильное социально-политическое развитие означает, что система отношений стабильно функционирует в настоящем и способна справляться с нарушениями равновесия за счет действия внутренних регуляторов и резервов, однако развития системы не происходит.

Кризис социально-политических отношений означает нарушение состояния равновесия и появление тенденций деградации и возможной катастрофы системы.

Катастрофа наступает при разрушении системы, распаде ее на отдельные части, разрыве связей между субъектами социально-политической сферы.

Распад означает гибель данной системы социально-политических отношений с уничтожением всех или большей части ее составляющих.

Обобщенное выражение динамики социологических индикаторов и индекса социально политической устойчивости (ИСПУ) за весь период наблюдений представлено в сконструированном континууме. Из графика видно, что все составляющие до 2022 года имели критически отрицательное значение и находились в зоне кризисного развития. Затем после начала СВО картина резко изменилась, пять из шести индикаторов и сам индекс вышли в зону стабильного развития. (см. график 1).

¹ В частности, при конструировании шкалы социально-политической устойчивости, отборе индикаторов и индексов были учтены результаты сравнительного анализа социологических методик, используемых в разных странах, проведенного известным французским социологом М. Доганом.

Динамика интегрального индекса и индикаторов социально-политической устойчивости (1992—2024)

Общие выводы исследования динамики ИСПУ представлены ниже.

Анализ динамики социологических индикаторов и ИСПУ позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, к настоящему моменту в российском обществе сохраняется тенденция отчуждения существенной части населения от проводимой социально неэффективной политики либеральных реформ. Эта тенденция совмещается с широкой политической поддержкой граждан действий Президента РФ В.В. Путина в реализации целей специальной военной операции на Украине, что и показала высокая поддержка его кандидатуры на выборах Президента России в мае 2024 года. Большая часть населения настороженно и критически относится к новой российской элите: банкирам, крупным предпринимателям, должностным лицам. В обществе сохраняется социально-политическое противоречие: государство своей политикой в экономической и социальной сфере не успевает отвечать на жизненно важные актуальные запросы граждан, а общество, исчерпывая внутренние резервы выживания, теряет мотивацию поддержки власти.

Во-вторых, как показывает тренд ИСПУ 1992-2000 годов, у большинства населения в этот период сложилось негативное отношение к результатам радикальных либеральных реформ 90-х годов. Этот фактор будет продолжать оказывать влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Правительству РФ в своей повседневной работе пока не удалось решить главную стратегическую задачу – создать у большинства граждан устойчивую убежденность в социально-политической эффективности и справедливости проводимой политики преобразований. Отсутствие в общественном сознании большей части социума признанных консолидирующих социальных и политических образов и смыслов актуального настоящего и будущего разобщает социальную базу гражданского общества и правового государства.

В-третьих, продолжает воспроизводиться социально-политическая отчужденность, которая складывается из двух потоков негативных явлений: социальной дезинтеграции и политического отчуждения населения от системообразующих институтов власти. Социологические измерения показывают, что по мнению большинства населения, в обществе воспроизводятся противоречия между бед-

ными и богатыми, власти не заботятся в должной мере о жизни простых людей, центр не проводит политику в интересах регионов, граждане не чувствуют себя участниками событий в стране и не могут на них влиять. В условиях идеологической и социально-экономической разобщённости гражданское общество и государство расходуют стратегические резервы социально-политического единства.

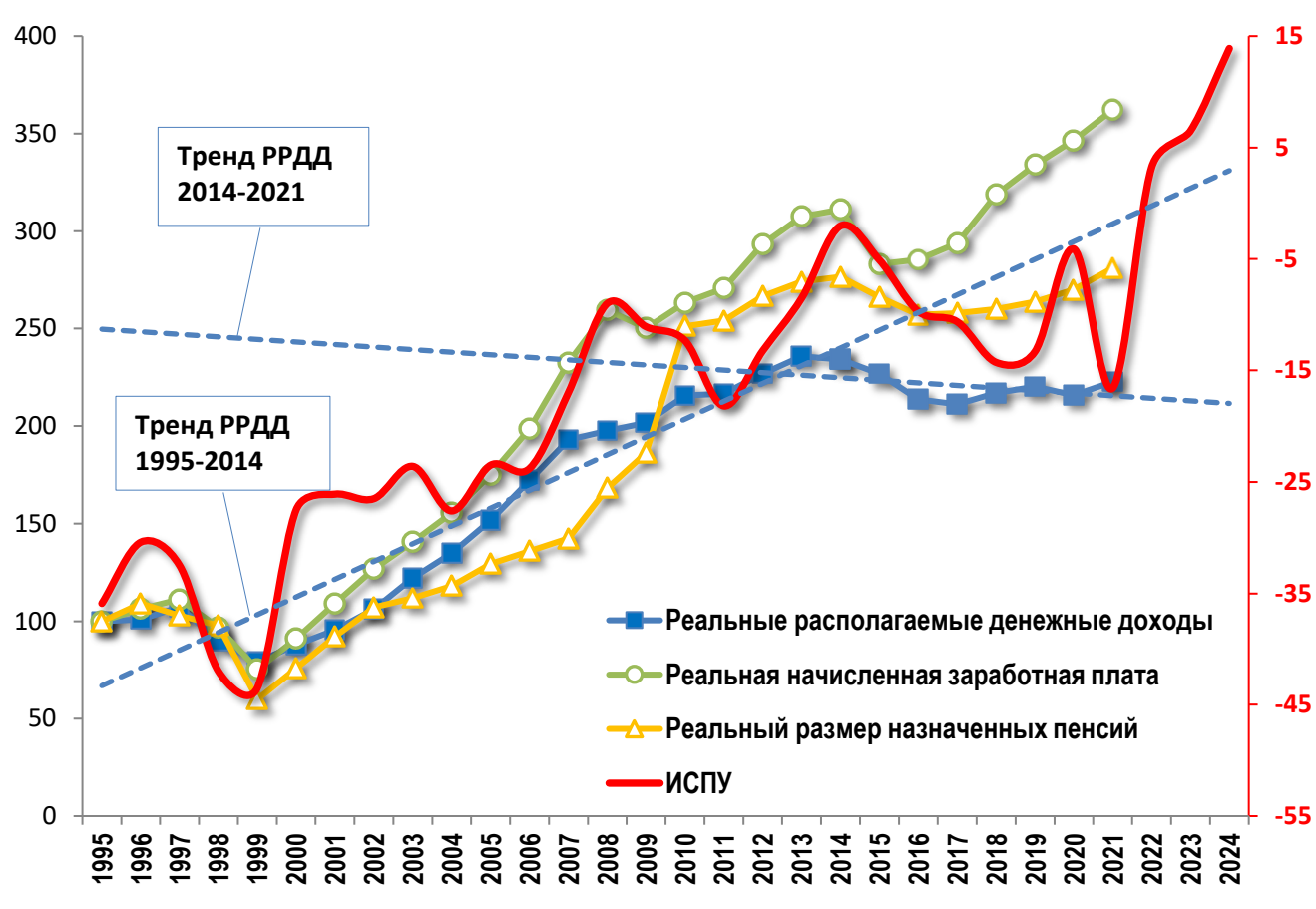
В-четвертых, динамика социологических показателей показывает, что в обществе после начала СВО наметилась позитивная перемена настроений. Произошла социально-политическая консолидация российского общества вокруг Президента РФ В. В. Путина и российского государства в поддержке минимизации стратегических угроз безопасности России со стороны агрессивного блока стран НАТО и денацификации и демилитаризации в этих целях неонацистского режима Украины. Спецоперация актуализировала и реализовала потребность общества в повышении доверия к институтам государства и органам власти. Главные идеи востребованной временем российской государственной идеологии объективно уходят корнями в традиционные ценности и практики патриотизма, социокультурного и национального многообразия России как государства-цивилизации, глобальной устойчивости многообразия и многополярности справедливого мира, непримиримой борьбы со всеми видами и формами проявления неонацизма и расизма.

Социологический мониторинг безусловно, является зеркалом социальных изменений. Эмпирические методы социологии дают возможность оценить изменения в материальных условиях жизни, потребностях населения лишь косвенным образом, через их отражение в сознании людей. Сопоставление динамики интегрального индекса социально-политической устойчивости (субъективного показателя) с основными объективными показателями, характеризующими изменение состояния экономики, дает следующую картину: (см. график 2).

График 2

Основные виды денежных доходов населения в реальном выражении

(1995 = 100)

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России: Статистический сборник // Госкомстат России. М., 2002; Российский статистический ежегодник - 2010 г., Российский статистический ежегодник - 2016 г., Российский статистический ежегодник - 2022 г.

Анализ динамики объективных социально-экономических и субъективных социально-политических показателей развития российского общества показывает, что в стране происходило **противоборство двух социально-политических тенденций. Первая** определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые стремятся продолжить неолиберальный зависимый внешне курс развития. За этой тенденцией стоит сравнительно небольшая часть общества: крупная буржуазия и новая бюрократия. На практике курс радикальных неолиберальных реформ выразился в переделе общественной собственности в интересах узкого слоя крупных отечественных и зарубежных собственников и создания привилегий для узкого круга лиц, допущенных к управлению, владению и распоряжению ключевыми отраслями экономики. В результате в стратегическом плане движение России по пути экономического и социального прогресса было обращено вспять, стратегическим партнерам и соперникам созданы преимущества

за счет дискриминации национальных политических и экономических интересов России.

Результаты реформ и вызванное ими тотальное обнищание населения стали основанием для **второй социально-политической тенденции** российского социума: общество осознаёт пагубность радикальных реформ и необходимость принятия нового пути развития, учитывающего интересы большинства граждан российского общества. Будущее устойчивое развитие страны вызревает на платформе осознания национально-государственных интересов и социальных приоритетов, равноправного вхождения России в систему справедливых международных экономических отношений, задействовании позитивных социальных механизмов мотивации труда в целях создания социально устойчивого демократического сообщества народов, проживающих на постсоветском пространстве евразийских территорий. Россия подошла к развилке выбора траекторий движения в будущее. В одном случае может произойти абсолютизация властных ресурсов на стороне элитарного либерального корпоративного меньшинства, контролирующего государство, в ущерб обществу, и тогда продолжится деградация социума. На другой траектории власть и ее ресурсы могут быть бездумно распылены в обществе, и тогда в стране может вновь, как это было в 90-х годах XX века, воцариться хаос. Необходим комплекс научно обоснованных усилий, чтобы страна пошла по траектории устойчивого суверенного развития.

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют фундаментальные социально-политические принципы устойчивого развития общества и государства, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

1. Принцип **рациональной экономической свободы**, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая необходимое количество рабочих мест и достаточное производство товаров и услуг для общества.
2. Трудовые отношения в обществе выстраиваются на принципах **социального партнерства** государства, наемного труда и работодателей.

3. Принцип обязательного **государственного регулирования рыночных отношений**, достижение оптимальных для общества, природы и человека уровней и соотношений производства и потребления.
4. Государство во всех своих действиях преследует соблюдение **принципа социальной справедливости**, что сопровождается перераспределением общественного продукта в пользу нетрудоспособных и нуждающихся.
5. Принцип **коллективного и коллегиального управления** производством и социальной сферой общества, обеспечивающий оптимально возможную степень социальной солидарности на основе сетевых цифровых технологий.

Соблюдение и наполнение этих принципов реальной деятельностью реализуется в процессах этатизации общества и социализации государства, регулирует отчуждение между обществом и государством до минимума. Совокупность этих правил и составляет сущность **социально ориентированного управления**, как в планетарных, так и в национальных масштабах.

Политика государства устойчивого развития осуществляется на основе стратегии социальной солидарности.

В сфере политики стратегия социальной солидарности означает проведение политики в интересах большинства членов общества, **переход от элитарной к социальной демократии**.

В сфере экономики стратегия социальной солидарности осуществляет переход от рыночно-потребительской экономики максимизации капитала **к смешанной экономике социальной, экономической и экологической достаточности и устойчивости**.

В социальной сфере стратегия социальной солидарности проводит политику ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, доступа и гарантий каждому гражданину социального минимума: **получения работы, материальной поддержки в старости, жилья, образования, медицинского обслуживания**.

В духовно-нравственной сфере стратегия социальной солидарности означает **отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития** на

основе традиционных гуманистических ценностей, коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления.

В сфере экологии стратегия социальной солидарности начинает проводить политику **отказа от покорения и господства над природой**.

Анализ социально-политических процессов показывает, что в российском обществе и в мире в целом **столкнулись две логики действий**: логика исчерпавшего свой потенциал неолиберализма «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности во имя богатства, и новая логика устойчивого развития – сосуществования человека, общества и природы. В российском обществе и государстве в условиях санкций и специальной военной операции идет медленный процесс осознания приоритетов и целей устойчивого развития, продолжается процесс социализации государства – восприятия и гибкого оперативного учета в актуальной политике материальных и духовных потребностей и интересов общества. Сегодня важнейшей задачей является смена экономической мотивации деятельности с финансово-спекулятивной на производственную созидательную. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнедеятельности цивилизации проявляется на национальном и глобальном уровнях. Уходящий конкурентный потребительский способ жизнедеятельности человечества неминуемо ведет к деградации человека общества и природы. Новый способ - устойчивого развития оставляет перспективу для живущих и будущих поколений. В рамках этой логики, объединив усилия ученых естественных и социальных наук, нужно определить угрозы, интересы, цели и средства и попытаться найти выход из тупика **потребительской цивилизации**.

Для России после тридцати с лишним лет радикальных либеральных рыночных реформ, которые в некоторых промышленных секторах приняли формы хозяйственной разрухи и потери технологического суверенитета, о чем со всей очевидностью говорят темпы развития и данные статистики наступает очередной судьбоносный момент истины для выбора стратегии и тактики развития. Императивы победы и восстановления промышленного потенциала страны, наращивания и диверсификации производства продук-

ции АПК, ускоренного развития ИКТ диктуют логику суверенной технологической модернизации экономики, политики и социальной сферы. От того, насколько социально и политически эффективно удастся увязать цели, задачи, технологии и механизмы развития российского общества и государства, будут зависеть темпы развития всей нашей страны в будущем.

ИЗБРАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Монографии

Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегии. М., Academia, 2002. 6 п.л.

Левашов В.К. Глобализация и патриотизм. М., РИЦ ИСПИ РАН, 2006 г. 11 п.л.

Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества: 2000 – 2006. М., Academia, 2007. 29 п.л.

Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии. М., Научный мир, 2010. 39,3 п.л.

Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. Издательство "Центр социального прогнозирования и маркетинга", Москва, 2013. 28,5 п.л.

Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. Монография / Москва, 2018. Сер. 28 Актуальные монографии (2-е изд., пер. и доп) М.: Издательство Юрайт, 2018. 28 п.л.

Левашов В.К. Политическая культура российского общества (Опыт социологического исследования) : монография / В.К. Левашов. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020 – 307 с.

Коллективные монографии

Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития). Издание первое и второе. Под ред. В.А.Коптюга, В.К.Левашова, В.М.Матросова. М., Academia, 1999, 2000. 60 п.л.

Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: коллективная монография // под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. – 786 с. (47 п.л.).

Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году: [монография] / В. К. Левашов [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с. (34,8 п.л.).